

УДК 303.01

DOI: 10.18384/2949-5164-2024-3-7-21

ВЕСТЕРНОЛОГИЯ: В НАПРАВЛЕНИИ СУВЕРЕННОЙ РУССКОЙ НАУКИ

Дугин А. Г.*Российский государственный гуманитарный университет
125047, г. Москва, Миусская пл. д. 6, Российская Федерация***Аннотация**

Цель. Выработка методологических принципов и подходов к формированию новой обществоведческой дисциплины – вестернологии, определение предмета вестернологических исследований.

Процедура и методы. Формирование дисциплины вестернологии происходит в контексте цивилизационного подхода и определяется рассмотрением соотносительно с ним цивилизации Запада.

Результаты. Фиксируется доминирование взгляда на Запад не как одну из цивилизаций, а как на передовое сообщество, стоящее над другими. Показаны этноцентристские установки Запада, претензии западного дискурса на универсализм.

Теоретическая и/или практическая значимость. Полученные выводы создают основания проведения системной деколонизации российских общественных наук, преодоления зависимости от установок западноцентризма.

Ключевые слова: Запад, Россия, цивилизации, вестернология, деколонизация, этноцентризм, западноцентризм

WESTERNOLOGY: TOWARDS A SOVEREIGN RUSSIAN SCIENCE

A. Dugin*Russian State University for the Humanities
Miusskaya pl. 6, Moscow 125047, Russian Federation***Abstract**

Aim. To develop methodological principles and approaches for the formation of a new social science discipline – Westernology – and to define the subject of Westernology research.

Methodology. The formation of the discipline of Westernology is based on the development of the civilizational approach and is determined by the corresponding consideration of Western civilization.

Results. It is noted that the prevailing view of the West is not as one of many civilizations but as an advanced community standing above others. Ethnocentric views of the West and claims to the universality of Western discourse are identified.

Research implications. The findings provide a basis for systematically decolonizing Russian social sciences and overcoming dependence on Western-centric perspectives.

Keywords: West, Russia, civilizations, Westernology, decolonization, ethnocentrism, Western-centrism

Введение

Вестернология – это новое понятие, которое следует взять на вооружение в

ситуации эскалации конфликта между Россией и странами НАТО в ходе проведения СВО на Украине с учётом того,

что этот конфликт из чисто политического постепенно необратимо перерастает в *цивилизационный*. Политическое руководство России провозгласило страну самостоятельным «государством-цивилизацией»¹ или «Русским миром»². Такая декларация имеет колоссальные последствия для всего массива российской гуманитарной науки и образования, поскольку задаёт *новые парадигмы и в историческом самосознании российского общества*, и в отношении к западной цивилизации, и в осмыслении других западных народов и культур.

Указ Президента РФ № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» однозначно утверждает ориентацию на *мировоззренческий код России*, которым и выступают «традиционные ценности»³. По сути, они-то и составляют принципиальную семантическую решетку нового государственного и общественного мировоззрения, потребность в котором напрямую вытекает из обостряющейся конфронтации с Западом – причём, в самом широком, цивилизационном смысле.

Эта ориентация России на традицию и укрепление идентичности развернута и продолжена в Указе Президента России № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения»

ния», где напрямую утверждается, что «Россия – великая страна с многовековой историей, государство-цивилизация, сплотившее русский и многие другие народы на пространстве Евразии в единую культурно-историческую общность и внёсшее огромный вклад в общемировое развитие.

В основе самосознания российского общества лежат формировавшиеся и развивавшиеся на протяжении всей истории России традиционные духовно-нравственные и культурно-исторические ценности, сохранение и защита которых являются обязательным условием гармоничного развития страны и её многонационального народа, неотъемлемой составляющей суверенитета Российской Федерации» (Раздел II, 5)⁴.

Иными словами, признание России государством-цивилизацией и постановка во главу угла государственной политики исторического просвещения и защиты традиционных ценностей заставляет *фундаментально пересмотреть* устоявшееся за последние десятилетия, а может быть и столетия, отношение к западной цивилизации и культуре.

Особый путь России: *pro et contra*

Это отсылает нас напрямую к спору XIX в. между славянофилами и западниками, а позднее продолжившим линию славянофилов русским евразийцам [19]. Славянофилы утверждали, что Россия – это как раз и есть особая самобытная восточнославянская, византийско-православная цивилизация, особый историко-культурный тип [5]. Евразийцы позднее дополнили этот подход особым акцентом, поставленным на позитивной оценке вклада других евразийских народов в богатство и самобытность этой

¹ Владимир Путин принял верительные грамоты семнадцати послов иностранных государств // Президент России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70868> (дата обращения: 20.05.2024).

² Пленарное заседание Всемирного русского народного собора // Президент России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72863> (дата обращения: 20.05.2024).

³ Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // ГАРАНТ.РУ: [сайт]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения: 20.05.2024).

⁴ Указ Президента России от 08 мая 2024 г. №314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» // ГАРАНТ.РУ: [сайт]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408897564/> (дата обращения: 20.05.2024).

русской цивилизации. Синонимом государства-цивилизации, или Русского мира, были понятия «Россия-Евразия» [21], или «государство-мир» [20], «государство-континент».

Такой подход оспаривали русские западники – от либералов до социал-демократов, которые настаивали на том, что *Россия есть часть западноевропейской цивилизации*, а не нечто самобытное и самостоятельное, и поэтому задача России – двигаться вслед за Западом во всех сферах: политической, культурной, научной, социальной, экономической, технологической. Русские западники полностью разделяли установки Просвещения и науки Нового времени, принимали теорию линейного прогресса и соглашались с тем, что западный путь развития является универсальным и общечеловеческим, равно как и западные ценности, которые необходимо усвоить и принять всем народам и обществам. Такой подход исключил самобытность России и, напротив, описывал её как отсталое и периферийное общество, подлежащее модернизации и вестернизации.

При этом русские западники уже в XIX в. разделились на социал-демократов и либералов. Первые считали, что будущее за социалистическим обществом, а вторые – за капиталистическим. Но и для тех, и для других *вера в универсальность западноевропейского пути развития была незыблемой аксиомой*. В традиционных ценностях и самобытной идентичности России они видели лишь препятствие для развития в западном русле.

В советскую эпоху в нашем обществе доминировала марксистская идеология, наследующая социал-демократическую и коммунистическую версию западничества. При этом ожесточённое противостояние капиталистическому миру и условия «холодной войны» после 1947 г. внесли в советскую идеологию определённый элемент, резонирующий именно с *цивилизационным подходом славянофилов и евразийцев*, хотя офи-

циально это никогда не признавалось. Сами евразийцы объективно отмечали эту трансформацию марксизма в советской России, где постепенно – особенно в период правления Сталина – произошёл возврат к имперской геополитике и отчасти к традиционным ценностям. Но с точки зрения государственной идеологии этот цивилизационный фактор не признавался, и советские вожди продолжали настаивать на *интернациональной* (а по сути, западно-универсалистской) природе социализма и коммунизма, отказываясь признавать *русское измерение «советской цивилизации»* [13]. И тем не менее в СССР сложилась *научная система критики буржуазного общества*, что позволяло установить определённую дистанцию с идеологическими кодами западной цивилизации в её либеральном издании, доминирующем в США и Европе после победы над гитлеровской Германией. Но при этом и собственный исторический путь России осмыслялся исключительно в *классовых* терминах, что до неузнаваемости *искажало* изложение отечественной истории, сводя её к западной и неработающей схеме. Но всё же некоторую дистанцию по отношению к доминировавшей на Западе идеологии либерализма советские общественные науки занимали, хотя и разделяли догматы прогресса, Просвещения и основные установки Нового времени, признавали историческую необходимость капитализма и буржуазного строя, но лишь как предпосылку для пролетарских революций и строительства социализма.

Эта дистанция была упразднена полностью в момент распада СССР и отказа от советской идеологии. На сей раз в общественной науке тотальную победу одержала *либеральная версия западничества*, которая и оставалась *de facto* базовой идеологической установкой в общественных науках Российской Федерации до настоящего времени. Это было результатом официальной политики государства с 90-х гг. XX в., когда

тезис о том, что Россия является частью западной цивилизации, причём уже не в альтернативной, социалистической, а в прямой либерально-капиталистической форме, стал *новой догмой*. Если в эпоху перестройки, основываясь на теориях конвергенции, советские вожди надеялись на то, что сближение с Западом и буржуазным лагерем сможет привести к слиянию социализма с капитализмом и к соответствующему распределению зон влияния в человечестве при снятии рисков прямой конфронтации, то после 1991 г. социализм был *отвергнут* окончательно, и Российская Федерация была основана уже на принципах буржуазной демократии и рыночной экономики. В общественных науках начался интенсивный переход к либерализму и прямому копированию западных эпистем во всех гуманитарных сферах: философии, истории, экономики, психологии и т. д. А некоторые гуманитарные науки – социология, политология, культурология и т. д. – были внедрены в 80-е и 90-е гг. XX в. уже строго по западным канонам.

Таким образом, и прямо (как при либеральном западничестве), и косвенно (при коммунистах) в общественных науках России в последние 100 лет устойчиво доминировала установка на то, что российские общество, государство и культура – это *часть западной цивилизации*, и в такой ситуации главной целью было *догнать* (либералы) или *перегнать* (коммунисты) Запад, *принимая* в целом все основные его критерии, принципы, коды и эпистемы. При этом у коммунистов определённая дистанция по отношению к «буржуазным наукам» наличествовала, а у либералов полностью *отсутствовала*.

Матрица транзитологии

В 1990-е гг. российские западники, по сути, приняли парадигму «транзитологии». Согласно такому подходу у России есть только одна цель: избавиться от остатков прошлых эпох (как советской,

так и православно-монархической) и слиться в единую глобально западнотрихную цивилизацию в её нынешнем состоянии. Этому переходу российские гуманитарии-транзитологи и были призваны всячески содействовать, критикуя все тенденции, отклоняющиеся от этого вектора, и активно способствуя модернизации (вестернизации) общественных наук.

Западные теории, концепции, критерии, ценности, методологии и практики брались за образец и по содержанию, и по форме (отсюда переход к Болонской системе, ЕГЭ в школах, проектам и компетентностному подходу в образовании). Наукометрия полностью перестроилась на западные рельсы, и степень «научности» оценивалась отныне через призму соответствия работ, исследований, текстов, образовательных программ, научных статей и монографий современным западным стандартам и индексам цитирования. Иными словами, лишь то, что соответствовало парадигме транзитологии, т. е. движению ко внедрению либеральных парадигм и критике любых форм и направлений, опознанных как илиберальные, считалось и признавалось «научным». На этом до сих пор построена система оценок в гуманитарной области.

Капкан западнотрихного универсализма

Такой подход, доминировавший в течение последних 33 лет, а с учётом советского интернационализма – целого столетия, и оказался совершенно неприемлемым в условиях ведения СВО как прямого столкновения цивилизаций – России как государства-цивилизации с цивилизацией современного глобалистского ультралиберального Запада, которую 30 сентября 2022 г. в обращении к народу России перед подписанием договоров о принятии ДНР, ЛНР, Запо-

рожской и Херсонской областей в состав России президент РФ В. В. Путин назвал «сатанинской»¹.

В частности, он сказал: «Диктатура западных элит направлена против всех обществ, в т. ч. и народов самих западных стран. Это вызов всем, такое полное отрицание человека, ниспровержение веры и традиционных ценностей, подавление свободы приобретает черты религии наоборот – откровенного сатанизма <...>».

Для них прямая угроза – наша мысль и философия, поэтому и покушаются на наших философов. Наша культура и искусство представляют для них опасность, поэтому пытаются их запретить. Наше развитие и процветание тоже для них угроза – конкуренция растёт. Им вообще не нужна Россия, она нужна нам. Хочу напомнить, что претензии на мировое господство в прошлом уже не раз разбивались о мужество и стойкость нашего народа. Россия всегда будет Россией»².

Несколько позднее на заседании Валдайского клуба в октябре 2022 г. Президент РФ заметил: «Не случайно Запад утверждает, что именно его культура и мировоззрение должны быть универсальными. Если это прямо и не говорится – хотя и прямо тоже говорят частенько, – но если прямо не говорят, то именно так себя и ведут и настаивают на том, по сути, по факту жизни, своей политикой настаивают на том, чтобы именно эти ценности были безоговорочно приняты всеми остальными участниками международного общения»³.

Этот поворот в осознании России как самобытного государства-цивилизации и отказ от признания западной культуры

и западного мировоззрения универсальными снова отсылают нас к славянофильско-евразийской парадигме, отвергнутой столетие назад, и к представлению о том, что цивилизация Запада – это *лишь один из возможных путей развития*, и что Россия должна искать *свой собственный путь* с опорой на традиционные ценности, на смыслы и основания своей истории, где осью является русский народ, вместе с братскими народами России-Евразии, создавший уникальную духовную и материальную культуру. Здесь мы и подходим к вестернологии.

Определение вестернологии

Совершенно очевидно, что цивилизационный поворот российской политики не может сохранять установку на универсальность западной цивилизации и терпеть некритичное принятие её основ и принципов. Следовательно, необходимо *радикально пересмотреть отношение к Западу в целом и, прежде всего, к его парадигмальным установкам в сфере общественных наук*. Мы не можем далее воспринимать их на веру без предварительного тщательного и критического исследования, а также без соотнесения с нашими традиционными ценностями и императивами исторического просвещения. Западная цивилизация не просто не является общечеловеческой, но в современном её состоянии она *деструктивна и токсична*, вплоть до того, что заслужила определение «сатанинской». Отсюда и вытекает потребность в вестернологии и проясняется её смысл.

Вестернология – это такая парадигмальная модель рассмотрения западной культуры и гуманитарной науки, которая заведомо отвергает претензии этой культуры и этой науки на всеобщность, на истину в последней инстанции и на нормативность тех критериев, которые в этой сфере сложились и которые Запад активно стремится навязать человечеству как нечто безальтернативное.

¹ Подписание договоров о принятии ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в состав России // Президент России: [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69465> (дата обращения: 20.05.2024).

² Там же.

³ Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» // Президент России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69695> (дата обращения: 20.05.2024).

Отчасти это напоминает отношение советских общественных наук к буржуазным дисциплинам и теориям, которые следовало изучать и преподавать только на основании серьёзной и глубокой критики. Основой такой критики был советский марксизм, детально разработавший её критерии, методы и принципы. В отличие от советской критической модели, вестернология выдвигает к Западу более серьёзные претензии, отказываясь от признания западной цивилизации не только в её либерально-капиталистическом выражении, но и гораздо глубже – *отвергая антихристианские принципы Нового времени, а также установки и догматы западноевропейского христианства* (католицизма и протестантизма) на ещё более ранних этапах. Россия как цивилизация имеет совершенно иную основу и совершенно иной вектор развития, которые могут быть поняты и корректно описаны только в контексте парадигмы Русского мира, на основе наших традиционных ценностей и с постановкой их в центре внимания.

Этноцентризм как явление

Построение вестернологии начинается с общего замечания *о естественном этноцентризме любого общества*¹. Это общее место антропологии и социологии [25]. Это означает, что любая группа и коллектив, согласно естественной установке общества, ставит именно себя *в центр упорядоченного пространства*². Таким образом, претензия на «универсальность» себя и своих качеств, норм и принципов (включая язык, культуру, религию, кухню, наряды, ритуалы, бытовые практики и т. д.) присуща как крохотным архаическим племенам, так и великим Империям [7].

Греки считали все окружающие народы «варварскими», а самих себя «венцом творения». Эта же идея применяется в отношении евреев в Ветхом завете, и на ней основывается религия иудаизма и отчасти христианства. Евреи – это «избранный народ», а остальные народы («гоим») – люди лишь отчасти³. Китайская империя считалась центром мира, отсюда само название Китая – *Zhōngguó* (中国), «Государство в Центре»⁴. Это же свойственно и шумеро-аккадским державам Месопотамии, представлениям о всемирной власти Ахеменидов и позднее правителей Сасанидского Ирана. Отсюда же берёт своё начало идея Вечного Рима, а потом и Москвы – Третьего Рима [16; 17; 18]. То же самое мы встречаем и у совсем малых народностей [24], каждая из которых убеждена в превосходстве именно своей культуры по сравнению с любым соседним племенем.

Этноцентризм не требует обоснований, поскольку он отражает естественное стремление упорядочить окружающий мир, придать ему ориентации и устойчивые структуры, измерить его, установив базовые оппозиции – «мы/они» [25]; культура (имеется в виду «наша культура, культура нашего общества») / природа [15], земля/небо [22] и т. д.

Западная культура не является исключением. Так же, как и все остальные, она *строится на этноцентрической установке*. При этом, будучи во многих своих аспектах нюансированной и гиперкритичной, замечая и выявляя этноцентризм во всех остальных обществах и цивилизациях, *культура Запада совершенно не способна трезво признать, что её собственные претензии на «универсализм» относятся именно к явлению*. По мнению западной цивилизации, амбиции любого

¹ Benoist A. de. Quelle Europe? // Histoire Ebook: [сайт]. URL: <https://histoireebook.com/index.php?post/De-Benoist-Alain-Quelle-Europe> (дата обращения: 20.05.2024).

² Дугин А. Г. Этносоциология. М.: Академический проект, 2011. 639 с.

³ Дугин А. Г. Ноомахия. Семиты. Монотеизм Луны и гештальт Ва'ала. М.: Академический проект, 2017. 614 с.

⁴ Дугин А. Г. Ноомахия. Желтый Дракон. Цивилизации Дальнего Востока. Китай. Корея. Япония. Индокитай. М.: Академический проект, 2017. 598 с.

общества ставить себя в центре мироздания – это «наивные иллюзии», тогда как в случае самого Запада – это неопровержимая «научная истина». То есть западный этноцентризм – «*научен*», а все остальные его проявления – это всего лишь «мифы», причём часто опасные и требующие «разоблачения».

Этноцентризм Запада: ранние формы

На разных этапах западной истории этноцентризм приобретал различные формы. В архаические эпохи он был естественной чертой западноевропейских племён и народов, что отражалась в языческих верованиях и культурах. Так как в религии центральное место в мироздании отводится Богу (или богам – в политеизме), то закономерно, что священные предки европейских народов тоже считались богами. Это было характерно как для архаических греков и римлян, так и для кельтов, германцев, а также остальных народов – славян, скифов, иранцев и т. д. [11].

В классической Греции этноцентризм возвысился до уровня философии, искусства и изощёренной культуры, которая стала аргументом для новой – «рационально» обоснованной – версии. С эпохи Александра Великого в период эллинизма [6] к этому добавилось представление о Вселенском царстве, воспринятом греками от Ахеменидов [8], а затем этот имперско-культурный синтез в полной мере унаследовали римляне, особенно после Августа, т. е. в имперскую эпоху. Христианство ставило в центре бытия Церковь, наследуя одновременно и иудейский этноцентризм (перенесённый отныне на Новый Израиль, на всех христиан), и позднее – после Константина Великого – универсалистские амбиции эллинистической культуры, и учение об Империи и Катехоне, священном Царе.

Надо заметить, что вплоть до разделения христианского мира на Запад (католицизм) и Восток (православие)

структура этноцентризма была в цивилизационном круге Средиземноморья *единой и одинаковой*. Собственно, это и называлось *экуменой* – *οἰκουμένη*, Вселенной, в центре которой стояла христианская цивилизация. Ещё в византийском географическом труде Козьмы Индикоплова [14], написанном в VI в., сохраняются древние представления о том, что нормальные люди населяют только центральные (средиземноморские) ареалы, а по мере движения к окраинам *экумены* люди, там обитающие, приобретают все более и более экзотический образ, утрачивая постепенно человеческие черты. Экуменический этноцентризм – тоже этноцентризм.

Русский этноцентризм и биполярная *экумена*

Тут следует заметить, что до определённого момента – и конкретно для окончательного раскола Церквей, Великой схизмы 1054 г. – структура цивилизационного этноцентризма была общей и для Запада, и для только начинавшей складываться восточнославянской цивилизации. Но *решающим фактором стала приверженность русских именно Восточной церкви, православию и византизму*. И по мере расщепления некогда единого этноцентризма на два полюса – западный и восточный – Древняя Русь однозначно отождествила себя с *христианским Востоком*.

Корни русского этноцентризма – в Византии и Царьграде. Тогда как западная версия *экумены* и соответственно религиозно-политико-культурного этноцентризма сместилась в Западную Европу, где после узурпации статуса Императора Карлом Великим, по мнению западных христиан, были расположены оба главных центра – духовный (Рим, Папская область) и имперский (цепочка германских Императоров – от Каролингов, Оттонов и Штауфенов до Габсбургов). Византия же и православный Восток для Запада в

целом стали периферией, т. е. зоной, населенной «схизматиками», «еретиками», а значит, не совсем полноценными христианами, и даже не совсем людьми (как чудесные полулюди мировой окраины у Геродота или Плиния Старшего).

Именно здесь с момента расщепления экуменического этноцентризма и берёт своё начало представление о западной цивилизации как таковой, а значит, именно отсюда мы должны откладывать вестернологию. Ранее христианская экумена Востока и Запада представляла собой *культурный континуум* – центром были и Константинополь (Новый Рим), и, собственно, сам Рим, а восточные Отцы не противопоставлялись западным. Также общими были и слои более ранних этноцентричных представлений – месопотамских Вселенских царств, ветхозаветной религиозной антропологии и эллинистического универсализма. Позднее же мы можем говорить о формировании двух христианских цивилизаций, каждая из которых отныне настаивает на том, что центр – это *только* она.

И далее мы уже имеем дело с существованием *биполярной экумены*, что через этап захвата крестоносцами Константинополя в ходе Четвёртого Крестового похода в 1202–1204 гг. и установления Латинской Империи в Восточном Средиземноморье и в ещё большей степени после падения Византии от рук османских турок, привело к тому, что один из полюсов многократно усилился, а второй почти сошёл на нет.

И именно в этот исторический переломный момент миссию восточного полюса христианской экумены и традицию византийского этноцентризма подхватило Московское царство [9]. Однако до того времени, когда две экумены столкнулись между собой в полномасштабной битве планетарного размаха – а это произойдёт в период Большой Игры между Британской Империей и Российской Империей, затем в холодную войну и вплоть

до сегодняшней СВО – пройдёт ещё несколько столетий.

Этноцентрические метаморфозы цивилизации Запада

От венчания Ивана Грозного на царство, т. е. утверждения русской версии восточнохристианского византийского этноцентризма, до столкновения России и Запада в планетарном масштабе сам западный этноцентризм прошёл через несколько очень важных стадий.

Если на раннем этапе западный полюс экумены представлял собой христианскую греко-римскую культуру в определённом изводе (собственно католичество), то европейское Возрождение и Реформация существенно изменили её структуры и парадигмы, глубоко повлияв на европейское самосознание. Западная Европа считалась центром мира и человечества и в католическом Средневековье, но новые мотивы – гуманизм Возрождения, индивидуалистический протестантизм, рационалистическая философия и материализм науки Нового времени – превратили западноевропейскую культуру в нечто совершенно иное. Запад по-прежнему мыслил себя центром мира, но только уже *на новых основаниях*. Теперь «аргументами» этноцентризма и претензий на универсализм стали наука, светская модель политической организации, претензии на рациональность и постановку в центре не Бога, а человека. Естественно, под «человеком» имелся в виду западноевропейский человек Нового времени. По нему и верстались все остальные концепции и теории гуманизма, секуляризма, гражданского общества, демократии и т. д. Традиционные средневековые сословия отходили на периферию, на первый план выступал буржуа [3; 12].

Параллельно именно такая Европа Нового времени вступает в эпоху колонизации, утверждая свой этноцентризм в планетарном масштабе и навязывая всем

остальным народам Земли своё «превосходство» [23]. Обращение в рабство целых народов и завоевание континентов и цивилизаций шло под эгидой «прогресса» и «развития». Более развитые общества имели, по убеждению Запада, все основания для того, чтобы подчинять себе менее развитые. Так возник западный расизм, ярче всего отражённый в произведениях убеждённого британского империалиста Р. Киплинга, цинично назвавшего колониализм «бременем белого человека».

Рационализм, научные изобретения и технологические открытия в сочетании с ценностями Просвещения и учением о прогрессе стали *новым содержанием европейского этноцентризма в колониальную эпоху*. Запад продолжал ставить себя в центре мироздания, но теперь уже в совершенно ином облики, и обосновывать свой универсализм отсылкой к совершенно иным критериям.

При этом в России продолжала преобладать традиционная версия византийского экуменизма. Православие определяло коренную глубинную идентичность, а вместе с ней – наследие той христианской цивилизации, которая представляла собой континуум со всей средиземноморской культурой, что когда-то было общей парадигмой и с народами Западной Европы. Начиная с определённого момента, Запад вступил в Новое время и облёк свой этноцентризм в новые формы, тогда как Россия оставалась, в целом, верна изначальному цивилизационному ядру христианской экумены, от которого Запад постепенно и поэтапно отказался или который видоизменил вплоть до неузнаваемости и даже противоположности. Бога Европа Нового времени заменила на человека; Веру и Откровение – на разум и эксперимент; традицию – на инновации; дух – на материю; вечность – на время; постоянство или упадок (как в основных священных писаниях и традициях) – на прогресс и развитие. Так западная культура оказалась в оппозиции не только православию, с какого-то момента воплощённому прежде всего в

России, вступившей в наследие Византии, а через неё греко-римской цивилизации, но и *к самой себе*. Отсюда возникли мифы о «тёмном Средневековье» и некритичное прославление Нового времени, эпохи модерна [10].

В такой ситуации традиционалистское и консервативное русское общество, российская держава в глазах Запада были уже не только «схизматиками», но и воплощением отсталости, варварства и опасной угрозой всему прогрессивному и развитому. Если бы у России не было средств защищаться от Запада, то она, как и остальные традиционные общества, стала бы жертвой агрессивной колонизации. Но Россия сопротивлялась, и не только военным, но и *культурным образом*, сохраняя верность своей православно-византийской идентичности.

Так к противостоянию двух экуменических этноцентризмов с XVIII в. добавился ещё один важнейший элемент: Запад воплощал в себе Новое время, модерн, уже новое издание универсализма, а Россия скорее оборонялась, сохраняя веру в то, что только её путь является по-настоящему вселенским и спасительным, а путь этот заключался в верности Православию и традиционному укладу, в частности, священной монархии и сословной иерархии, которые в целом сохранялись в России вплоть до Революции 1917 г. Запад воплощал в себе модерн, Россия – традицию, Запад – секулярный материалистический мир, Россия – сакральность и дух.

Ранние версии вестернологии

С того момента, когда Запад как цивилизация переходит полностью к парадигме модерна, отношения между ним и Россией как цивилизацией качественно меняются. Отныне западничество, особенно начиная с Петра, становится установкой части российских элит, которые постепенно принимают позицию, согласно которой Российская империя является

также европейской державой, и поэтому ей суждено следовать по тому же пути, что и странам Запада. Тема Москвы – Третьего Рима постепенно стирается (особенно после события церковного раскола в самой России и носителями старины, древнего благочестия становятся преимущественно старообрядцы, оттеснённые на периферию) и начинается процесс модернизации/вестернизации русского общества [9]. Но при этом, поддаваясь западной эпистеме, Россия и в XVIII в. бдительно отстаивает свой политический и военный *суверенитет*, тем самым позволяя старорусскому укладу сохраняться по инерции во многих областях жизни.

В XIX в. славянофилы ясно обнаружили этот парадокс, и здесь-то и берёт своё начало вестернология, ещё не названная этим именем. Славянофилы ясно сформулировали принципы собственно неизменной константной идентичности России как наследницы восточнохристианской экумены, включая её этноцентрическую позицию в мире, и разоблачили произвольность претензий западноевропейской цивилизации в форме модерна на универсализм¹. Данилевский сформулировал учение о культурно-исторических типах [5], согласно которому европейская цивилизация находится в упадке (по критериям цивилизации православной и верной христианским корням), а славяне – прежде всего русские – напротив, вступают в эпоху расцвета и возрождения своего цивилизационного ядра и готовятся к исполнению своей миссии. В такой оптике вся история западной Европы, или романо-германского мира (по Данилевскому), открывается через *качественную дистанцию* как нечто локальное и не имеющее никаких оснований претендовать на абсолютизацию своего исторического опыта. То, что Запад говорит об «истине», «пользе», «развитии», «прогнесе», «благее», «сво-

боде» и «демократии» и т. д., необходимо помещать в конкретный исторический и географический, «этнический» контекст, а отнюдь не брать как нечто безусловно верное и аксиоматическое. Мы имеем дело с обычным этноцентризмом, только вышедшим далеко за всякие естественные пределы, а поэтому агрессивным, лживым, подлым и подчас невменяемым, не способным к полноценной саморефлексии и критическому отношению.

Славянофилы, а позднее евразийцы заложили основы вестернологии, причём с опорой именно на традиционные русские ценности. Запад можно и нужно изучать², но не как истину в последней инстанции, а как отдельную особую цивилизацию наряду с другими – незападными. А в случае русской науки и общественной сферы следует строго отделять, что может быть для России плодотворным и приемлемым, а что является токсичным и деструктивным.

В частности, близким славянофилам был немецкий романтизм и немецкая классическая философия (Фихте, Шеллинг, Гегель), вдохновившие целую плеяду русских консервативных мыслителей³.

Другой версией вестернологии стали левые течения в России и, прежде всего, народники [4], отвергавшие капитализм в целом. Народники, как и некоторые славянофилы (например, И. С. Аксаков [2]), считали, что ядром русской культуры является *крестьянская община*, живущая по

¹ Дугин А. Г. Ноомахия. Войны ума. Русский Логос II. Русский историал. Народ и государство в поисках субъекта. М.: Академический проект, 2019. 959 с.

² Дугин А. Г. Ноомахия. Англия или Британия? Морская миссия и позитивный субъект. М.: Академический проект, 2017. 595 с.; Дугин А. Г. Ноомахия. Войны ума. Цивилизации границ. Цивилизация нового света. Прагматика грез и разложение горизонтов. М.: Академический проект, 2017. 558 с.; Дугин А. Г. Ноомахия. Германский Логос. Человек Апофатический. М.: Академический проект, 2015. 639 с.; Дугин А. Г. Ноомахия. Латинский Логос. Солнце и Крест. М.: Академический проект, 2021. 719 с.; Дугин А. Г. Ноомахия. Французский Логос. Орфей и Мелюзина. М.: Академический проект, 2015. 439 с.

³ Дугин А. Г. Ноомахия. Войны ума. Русский Логос II. Русский историал. Народ и государство в поисках субъекта. М.: Академический проект, 2019. 959 с.

своим древним законам и укладам и представляющая собой оптимальную форму гармоничного духовного и осмысленного бытия¹. Крепостничество они считали как раз *следствием западничества*, но его отмена должна была привести не к развитию капиталистических отношений и не к пролетаризации крестьян, а к возрождению народного духа и традиционных ценностей: социальных, трудовых и церковных. Здесь негативные стороны Российской Империи приписывались именно западным влияниям, а западные – в тот период уже преимущественно буржуазные и либеральные – идеи вызывали глубокое отторжение. Так и с левого фланга формировалась дистанция по отношению к западной цивилизации, подготавливая территорию вестернологии.

Особым случаем был русский марксизм, полностью разделявший западноевропейский этноцентризм Нового времени, соглашавшийся с неизбежностью и даже прогрессивностью капитализма и интернационализма, но всё же подвергавший этот капитализм радикальной критике. В советский период это стало догматом, что, в конце концов, и привело СССР к краху под влиянием обманных обещаний конвергенции со стороны западных стратегов. В более здравые периоды советской истории классовая идеологическая ненависть к капиталистам во многом питалась именно духом народничества и славянофильства [13]. Попытка вывести эту тему из зоны двусмысленности и подразумевания была предпринята русскими национал-большевиками, но достаточной поддержки от советского руководства не получила [1].

Западный этноцентризм в постмодерне

Проследив в самых общих чертах генеалогию западного этноцентризма до его воплощения в парадигме модерна,

можно легко продлить эту линию и в самые последние эпохи западной истории – то есть к парадигме постмодерна [10].

Постмодерн – явление двойное. С одной стороны, он подвергает резкой критике сам этноцентризм западноевропейской цивилизации, как в эпоху традиции, так и в Новое время, настаивая на отказе от него и на реабилитации самых экстравагантных и эксцентричных, часто иррациональных воззрений. Но, с другой стороны, не ставит под сомнение собственный «освободительный пафос» и в духе классического для Запада колониализма и расизма, не задумываясь, стремится навязать свой западный, теперь уже постмодернистский, канон всем обществам. Критикуя Запад и его цивилизацию, постмодерн оказывается его естественным продолжением и, настаивая на глобализации своих установок, просто доводит этноцентризм до логического предела. Постмодерн не просто заимствует у модерна его нетерпимость к традиции, но ещё более обостряет её, превращает в агрессивную пародию, в чистый сатанизм. Критерием «развитости» и «демократичности» отныне выступает соответствие уже постмодернистским глобалистским установкам и ценностям. «Научным» считается только то, что строится на гендерной политике, признании прав меньшинств всех типов, на отказе от какой бы то ни было идентичности, вплоть до индивидуальной, и на транзитологии, под которой, однако, понимается уже и переход от модерна к постмодерну.

Запад противопоставлял свою универсальность русской цивилизации уже в эпоху католического Средневековья. Затем оппозиция цивилизаций перешла к форме модерна против традиции, т. е. против остаточного запоздавшего русского Средневековья, длившегося едва ли не до начала XX в. В советский период конфликт цивилизаций приобрёл идеологическую и классовую окраску: пролетарское социалистическое общество

¹ Дугин А. Г. Ноомахия: войны ума. Русский Логос I. Царство Земли. Структура русской идентичности. М.: Академический проект, 2019. 461 с.

(а по сути, Россия и её союзники) против буржуазно-капиталистического Запада.

В XX в. Россия столкнулась и с прямым проявлением западного расизма и в форме войны с нацистской Германией – с ещё одной версией самопровозглашённых носителей «бремени белого человека», отправившихся в поход против «славянских унтерменшей».

И наконец, в наши дни постмодернистский Запад, претендующий на глобальность своей цивилизационной модели, сталкивается с волей России отстоять и утвердить свою суверенность. Вначале суверенность государства с признанием универсальности западных цивилизационных установок (в 2000–2022 гг.), а затем и как суверенность отчётливо провозглашённого государства-цивилизации. Может сложиться обманчивое впечатление, что речь идёт всё же лишь об обострённой реакции России на ситуативную модель поведения Запада в её отношении (расширение НАТО на Восток, стремление оторвать от России постсоветские государства, несоблюдение договорённостей во внешней политике и т. д.), что умножается очевидным неприятием именно постмодернистских установок западной культуры, резко отторгаемых намного более традиционным российским обществом (за исключением тонкой прослойки либералов-западников). Но если мы поместим это в масштабную историческую перспективу, то увидим, что речь идёт не о случайности, а о *закономерности*. Русская цивилизация начинает отчётливо осознавать себя и свои базовые основания *именно сейчас*. И прямое столкновение с Западом, в любой момент способное разрешиться в апокалиптическом сценарии ядерной войны, лишь добавляет этому процессу цивилизационного пробуждения особый драматизм. Россия не просто отвергает откровенно токсичный и первертный постмодерн, Россия возвращается к своим корням и заново утверждает свою цивилизационную идентичность, если угодно, свой рус-

ский этноцентризм, в котором Россия и есть центр православной (а значит – христианской, вселенской) экумены.

Заключение

Итак, с учётом вышеприведённых соображений мы можем составить себе первичное представление о том, что такое вестернология. Это такой подход к изучению Запада, в котором он рассматривается как самостоятельная отдельная цивилизация, имеющая с русской цивилизацией общие корни, затем ставшая её оппонентом в общехристианской экумене, а позднее выработавшая антихристианскую и антитрадиционную парадигму модерна, с позиций которой отныне противостояла России, атаковавшая её в ходе прямых и опосредованных конфликтов (Наполеон, Крымская война, Первая мировая, Великая Отечественная, холодная война), резко антагонистическая в её постмодернистском и глобалистском издании (глобализм, СВО), но при этом навязчиво претендующая на каждом этапе на *универсализм и абсолютность* своих установок, ценностей, философий и мировоззрений.

Очевидно, что на каждом этапе истории Запада в соотношении с русской историей вестернологический модуль будет варьироваться. От изначального единства в рамках общехристианского Средневековья (где Россия поначалу присутствует опосредованно, в лице своей отеческой византийской цивилизации), до максимальной и абсолютной оппозиции в эпоху западного постмодерна. Задав такие граничные условия, можно легко выстроить структуру промежуточных этапов, по мере которых *антагонизм* неуклонно возрастает, а влияние Запада приобретает всё более деструктивный характер.

Оппонируя Западу на каждом этапе, Россия, однако, не одинаково ясно осознаёт свои собственные цивилизационные принципы, свою идентичность. Это происходит, скорее, волнами. И периоды

сближения с Западом, всякий раз чреватые катастрофой, сменяются периодами возвращения к своим корням.

Отсюда вытекает принципиальный вывод. Находясь сегодня в фазе острого и предельно интенсивного противостояния с Западом, в состоянии прямой горячей войны на Украине в ходе проведения СВО, общественные науки, а также культура, воспитание, социально-политические проекты и начинания должны исходить из фундаментального принципа *самобытности России как суверенной цивилизации*, и любое заимствование (философии, теории, школы, концепции, термина) из контекста западной философии или гуманитарной науки должно осуществляться только при проведении основательной семантической цивилизационной экспертизы, отличающей приемлемое от неприемлемого, нейтральное и конструктивное от токсического и деструктивного. Это и есть главная задача вестернологии – лишение постулатов, догм и правил западной культуры и науки (от постмодерна в глубину религиозных споров Средневековья и Реформации через всю эпоху Нового времени и

аксиоматику Просвещения) их претензии на универсальное значение и соотношение любого тезиса, любой системы, любой методологии с основами самобытной русской цивилизации, с Русским миром.

Масштаб задач, стоящих перед вестернологией, трудно охватить взглядом. Речь идёт о *полной и глубинной эпистемологической деколонизации русского сознания*, об освобождении от многовекового влияния токсичных установок, зачаровавших русскую мысль, подчинивших её отчуждённым системам и мировоззрениям.

Но грандиозность задачи не должна приводить нас в уныние. Мы опираемся на многие поколения наших великих предков – святых, подвижников, молитвенников, святителей, монахов, царей, военачальников, героев, простых тружеников, писателей, поэтов, композиторов, художников, актёров, мыслителей, которые веками несли в себе русский дух и хранили глубинные коды русской цивилизации. Нам предстоит лишь систематизировать их наследие, придать ему новые формы и новую жизнь.

Дата поступления в редакцию 30.05.2024

ЛИТЕРАТУРА

1. Агурский М. С. Идеология национал-большевизма. М.: Алгоритм, 2003. 316 с.
2. Аксаков И. С. Наше знамя – русская народность. М.: Институт русской цивилизации, 2008. 636 с.
3. Вебер М. Избранное: протестантская этика и дух капитализма / пер. с нем. М. И. Левина и др. М.: РОССПЭН, 2006. 648 с.
4. Галактионов А. А., Никандров П. Ф. Идеологи русского народничества. Л.: Издательство ЛГУ, 1966. 148 с.
5. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М.: Благословение: Ин-т русской цивилизации, 2011. 812 с.
6. Дройзен И. Г. История эллинизма: в 3 тт. / пер. с нем. М. Шелгунова, Э. Циммермана. СПб.: Наука Ювента, 1997–2002. 1359 с.
7. Дугин А. Г. Бытие и Империя. М.: АСТ, 2023. 784 с.
8. Дугин А. Г. Ноомахия. Византийский Логос. Эллинизм и Империя. М.: Академический проект, 2016. 519 с.
9. Дугин А. Г. Ноомахия. Войны ума. Русский Логос III. Образы русской мысли. Солнечный царь, блик Софии и Русь. М.: Академический проект, 2019. 980 с.
10. Дугин А. Г. Постфилософия. Три парадигмы в истории мысли. М.: Академический проект, 2023. 503 с.
11. Дюмезиль Ж. Верховные боги индоевропейцев / пер. с франц. Т. В. Цивьян. М.: Наука, 1986. 234 с.
12. Зомбарт В. Буржуа / под ред. Ю. Н. Давыдова, В. В. Сапова. М.: Наука, 1994. 442 с.

13. Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация. М.: Родина, 2019. 1280 с.
14. Книга нарицаема Козьма Индикоплов / под ред. В. С. Голышенко, В. Ф. Дубровина. М.: Индик, 1997. 774 с.
15. Леви-Стросс К. Структурная антропология / пер. с фр. В. В. Иванова. М.: Наука, 1985. 535 с.
16. Малофеев К. В. Империя. Книга первая. М.: АСТ, 2021. 464 с.
17. Малофеев К. В. Империя. Настоящее и будущее. Книга третья. М.: АСТ, 2022. 528 с.
18. Малофеев К. В. Империя. Третий Рим. Книга вторая. М.: АСТ, 2022. 528 с.
19. Основы Евразийства / сост. Н. Агамалян и др. М.: Арктогея Центр, 2002. 796 с.
20. Савицкий П. Н. Континент Евразия. М.: Автограф, 1997. 461 с.
21. Трубецкой Н. С. Европа и человечество. М.: Опустошитель, 2022. 156 с.
22. Элиаде М. Миф о вечном возвращении / пер. с фр. Е. Морозовой, Е. Мурашкинцевой. СПб.: Алетейя, 1998. 249 с.
23. Hobson J. The Eurocentric Conception of World Politics: Western International Theory, 1760–2010. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 408 p.
24. Mühlmann W. E. Rassen, Ethnien, Kulturen. Neuwied; Berlin: Luchterhand, 1964. 398 p.
25. Sumner W. Folkways: A Study of the Sociological Importance of Usages, Manners, Customs, Mores, and Morals. Boston: Ginn, 1906. 710 p.

REFERENCES

1. Agursky M. S. *Ideologiya natsional-bolshevizma* [Ideology of National Bolshevism]. Moscow, Algoritm Publ., 2003. 316 p.
2. Aksakov I. S. *Nashe imya – russkaya narodnost* [Our Banner is Russian Nationality]. Moscow, Institut russkoy tsivilizatsii Publ., 2008. 636 p.
3. Weber M. *Favoriten: Protestantische Ethik und der Geist des Kapitalismus* (Rus. ed.: Levin M. I. et all, transl. *Izbrannoye: protestantskaya etika i dukh kapitalizma*. Moscow, ROSSPEN Publ., 2006. 648 p.)
4. Galaktionov A. A., Nikandrov P. F. *Ideologi russkogo narodnichestva* [Ideologists of Russian Populism]. Leningrad, Izdatelstvo LGU Publ., 1966. 148 p.
5. Danilevsky N. Y. *Rossiya i Yevropa* [Russia and Europe]. Moscow: Blagosloveniye: In-t russkoy tsivilizatsii Publ., 2011. 812 p.
6. Droizen I. G. *Geschichte des Hellenismus* (Rus. ed.: Shelgunov M., Zimmerman E., transl. *Istoriya ellinizma: v 3 tt*. St. Petersburg, Nauka Yuventa Publ., 1997–2002. 1359 p.)
7. Dugin A. G. *Bytiye i Imperiya* [Being and Empire]. Moscow, AST Publ., 2023. 784 p.
8. Dugin A. G. *Noomakhia. Vizantiyskiy Logos. Ellinizm i Imperiya* [Noomachia. Byzantine Logos. Hellenism and Empire]. Moscow, Akademicheskii proyekt Publ., 2016. 519 p.
9. Dugin A. G. *Noomakhia. Voyny uma. Russkiy Logos III. Obrazy russkoy mysli. Solnechnyy tsar, Blik Sofii i Rus* [Postphilosophy. Three Paradigms in the History of Thought]. Moscow, Akademicheskii proyekt Publ., 2023. 503 p.
10. Dugin A. G. *Postfilosofiya. Tri paradigmy v istorii mysli* [Noomachia. Wars of the Mind. Russian Logos III. Images of Russian Thought. Solar King, Glimt of Sophia, and Rus]. Moscow, Akademicheskii proyekt Publ., 2019.
11. Dumezil J. *Les dieux supérieurs des Indo-Européens* (Rus. ed.: Tsivyan T. V., transl. *Verkhovnyye bogi indoyevropeytssev*. Moscow, Nauka Publ., 1986. 234 p.)
12. Sombart V. *Bourgeois* (Rus. ed.: Davydov Y. N., Sapov V. V., eds. *Burzhuia*. Moscow, Nauka Publ., 1994. 442 p.)
13. Kara-Murza S. G. *Sovetskaya tsivilizatsiya* [Soviet Civilization]. Moscow, Rodina Publ., 2019. 1280 p.
14. Golyshenko V. S., Dubrovin V. F., eds. *Kniga naritsayema Kozmy Indikoplov* [The Book Called Cosmas Indicopleuste]. Moscow, Indrik Publ., 1997. 774 p.
15. Lévi-Strauss C. *Anthropologie structurale* (Rus. ed.: Ivanov V. V., transl. *Strukturnaya antropologiya*. Moscow, Nauka Publ., 1985. 535 p.)
16. Malofeev K. V. *Imperiya. Kniga pervaya* [Empire. Book One]. Moscow, AST Publ., 2021. 464 p.
17. Malofeev K. V. *Imperiya. Nastoyashcheye i budushcheye. Kniga tretya* [Empire. Present and Future. Book Three]. Moscow, AST Publ., 2022. 528 p.
18. Malofeev K. V. *Imperiya. Tretiy Rim. Kniga vtoraya* [Empire. The Third Rome. Book Two]. Moscow, AST Publ., 2022. 528 p.

19. Agamalyan N. et al., eds. *Osnovy Yevraziystva* [Foundations of Eurasianism]. Moscow, Arktogetia Tsentr Publ., 2002. 796 p.
20. Savitsky P. N. [The Continent Eurasia]. Moscow, Autograph Publ., 1997. 461 p.
21. Trubetskoy N. S. *Yevropa i chelovechestvo* [Europe and Humanity]. Moscow, Opustoshitel Publ., 2022. 156 p.
22. Eliade M. *Mythe du retour éternel: Archétypes et répétabilité* (Rus. ed.: Morozova E., Murashkintseva E., transl. *Mifo vechnom vozvrashchenii*. St. Petersburg, Aletya Publ., 1998. 249 p.)
23. Hobson J. *The Eurocentric Conception of World Politics: Western International Theory, 1760–2010*. Cambridge, Cambridge University Press, 2012. 408 p.
24. Mühlmann W. E. *Races, Ethnicities, Cultures*. Neuwied, Berlin, Luchterhand, 1964. 398 p.
25. Sumner W. *Folkways: A Study of the Sociological Importance of Usages, Manners, Customs, Mores, and Morals*. Boston, Ginn, 1906. 710 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дугин Александр Гельевич – кандидат философских наук, доктор социологических наук, доктор политических наук, директор Учебно-научного центра «Высшая политическая школа имени Ивана Ильина» Российского государственного гуманитарного университета;
e-mail: vpsh@rggu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexandr G. Dugin – Cand. Sci. (Philosophy), Dr. Sci. (Sociology), Dr. Sci. (Politology), Director of the Educational and Research Center “Ivan Ilyin Higher Political School”, Russian State University for the Humanities;
e-mail: vpsh@rggu.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Дугин А. Г. Вестернология: в направлении суверенной русской науки // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2024. № 3. С. 7–21.
DOI: 10.18384/2949-5164-2024-3-7-21

FOR CITATION

Dugin A.G. Westernology: towards a sovereign Russian science. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 2024, no. 3, pp. 7–21.
DOI: 10.18384/2949-5164-2024-3-7-21